

Вспомним их поименно...

Шестьдесят пять лет назад в оккупированном немцами Таганроге накануне 23 февраля оборвалась жизнь группы бойцов городской подпольной организации во главе с ее командиром Семеном (Николаем) Морозовым

**Волошин В.
Ратник В.**

Об этом провале, который в публикациях прошлых лет называли случайным, мало что известно. До конца неисследованную историю гибели группы Морозова мы знаем в изложении Г.Б. Гофмана в документальной повести «Герои Таганрога» и по публикациям известного в прошлом журналиста и краеведа Леонида Абрамова. Знаем, но далеко не все. Итак, что же происходило в Таганроге зимой 1943 года?

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

18 февраля 1943 года поздним вечером на квартире Турубаровых (пер. Исполкомовский, 107) Семен Морозов собрал свою группу, чтобы обсудить вопросы по подготовке планируемого восстания в помощь наступающим частям Красной Армии. К этому времени Ростов уже был освобожден, и подпольщики ожидали, что со дня на день в Таганрог войдут наши войска. В полночь заседание закончилось, и Морозов остался ночевать у Турубаровых. В это время в дом неожиданно нагрянула полиция и арестовала всех, кто там находился. По дороге в полицию Петру Турубарову и Евгению Шарову удалось бежать.

В течение почти четырех суток продолжались интенсивные допросы с применением самых жесточайших и невероятных пыток. Изощренным издевательством и насилию подверглись сестры Турубаровы - Рая и Валентина. В выборе методов допроса гитлеровцы и полицаи не стеснялись. Не добившись признательных показаний, немцы расстреляли патриотов в Балке смерти у села Петрушино. Такова официальная версия гибели группы Морозова.

Журналист Леонид Абрамов в статье «Город не покорился» так описывает задержание подпольщиков: «Когда партизаны стали расходиться, фашисты схватили Евгения Шарова, Льва Костикова, Ивана Веретеинова, Мишу Чередниченко, Спиридона Щетинина. После этого они ворвались в дом, арестовали Семена Морозова, Петра, Валю и Раю Турубаровых и их отца Кузьму Ивановича».

Несколько иначе задержание подпольщиков представил Генрих Гофман. Но уважаемые авторы допустили некоторые неточности. Так, Лев Костиков и Иван Веретеинов были арестованы не сразу после заседания, а на следующий день, 19 февраля.

Один из уцелевших в годы оккупации Таганрога подпольщиков, член группы Костикова из сельхозучилища, ныне покойный Генрих Анохин в своих воспоминаниях писал:

«19 февраля утром я в немецкой зимней форме пошел к Костиковым узнать результаты заседания подпольного комитета. Его мама была заплакана, открыв дверь, она сказала, что Леву утром арестовала полиция».

Во время ареста в доме Костиковых полицаи произвели обыск и обнаружили клятвы всех подпольщиков группы Морозова. А дальше все просто. Полицаи пошли по адресам и арестовали тех, чьи клятвы они обнаружили. Не обошлось и без наводок полицейской агентуры.

Об этих страшных днях остались письменные свидетельства отца подпольщика Ивана Веретеинова, датированные 23 сентября 1943 года. В них Дмитрий Иванович писал:

«19 февраля 1943 г. мой сын и я были арестованы полицией из русских у себя на квартире и отправлены под конвоем в городскую полицию, где уже находилась часть наших товарищей. Нас передали на допрос немцам. Вечером часов в шесть всех повели в дежурку, где оказалось человек 25 наших товарищей, среди них были и женщины. Нас переписали, отобрали документы и некоторые вещи и распределили по камерам. Мой сын Иван Веретеинов, Щетинин, Морозов, Чередниченко, Кравченко, Решетняк, Пономаренко и другие попали в одну камеру №1. Костикова Петров, который ведал политической частью, посадил отдельно. 20 февраля немцы нас еще раз допросили, но не всех. Кто давал клятву, тех больше не допрашивали. 22 февраля в 2-30 дня в камеру вошел Стоянов со списком и начал вызывать в коридор следующих товарищей: Щетинина, Веретеинова, Морозова, Решетняка, Кравченко, Пономаренко, Чередниченко. После чего дверь захлопнулась, и дети наши больше не вернулись».

В предыдущих наших публикациях мы рассказали, как полиции удалось выйти на след Костикова. Его арест утром 19 февраля, скорее всего, не имел прямой связи с ночным заседанием группы. Но у немцев (или полицаев), как в прежние годы писали некоторые авторы, возникло подозрение, что Костиков является главным, Да, у него нашли клятвы, ну и что? Они могли быть у любого члена группы. Фашисты все-таки далеко не полные идиоты, как их изображали в кинофильмах 40-60-х годов. Они были хорошими аналитиками и специалистами своего дела. Умели не только пытаться, но и неплохо соображали.

Смотрите, в их руках оказывается дюжина молодых подпольщиков. Налицо все улики: оружие, побег двух задержанных, клятвы, листовки и пишущая машинка (о ее наличии в доме Турубаровых писал журналист Абрамов). Среди арестованных выделяется один человек. Он старше остальных по возрасту, арестован не у себя на квартире, а в доме у чужих людей. Манера поведения выдает в нем человека более зрелого, имеющего жизненный опыт. Более того, он вполне узнаваем. Начальник полиции Борис Стоянов проживал с ним на одной улице - Канатной. Опознать этого человека ничего не стоит, надо только показать егоопределенной части полицейского аппарата, и многие скажут: «Да это ж известный в городе коммуняка, комсомольский вождь Морозов!» - и все. На Морозове самый тяжкий «грех» - он пытался бежать, при нем находилось оружие, он оказал сопротивление и намеревался стрелять.

А «немцы-дураки» все это во внимание не принимают, а видят «главаря» в 19-летнем пареньке, ученике сельхозучилища... Парадокс, да и только!

Мы абсолютно уверены, что на допросах Морозов никого не выдал, ни на кого не показал пальцем и ничего не сказал о деятельности своей группы. Мы даже допускаем, что он проигнорировал вопрос следователя: «Что вы делали в доме Турубаровых?». Морозов мог отрицать все, кроме одного - своего подлинного имени и фамилии. Скрывать это было бы бесполезно и бессмысленно.

А Костикова немцы, скорее всего, готовили для какой-то провокации. Либо хотели сделать из него «предателя», либо собирались подсадить ему в камеру агента-провокатора с целью получения информации. Но гитлеровцы почему-то заторопились и в одночасье расправились с подпольщиками.

Судьба скрывшихся при задержании Петра Турубарова и Евгения Шарова сложилась не менее трагически. Турубаров застрелился на чердаке отцовского дома во время перестрелки с полицией, прибывшей его арестовать в мае месяце, а Шарова задержала береговая охрана летом сорок третьего года при попытке перейти через залив на советскую сторону. Впоследствии он был расстрелян в Балке смерти вместе с другими подпольщиками.

«БЕЛЫЕ» СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Историки заметили, что городское подпольное движение - одна из самых плохо изученных страниц Великой Отечественной войны. И на это есть целый ряд объективных причин.

Вот только некоторые, самые важные. В результате разгрома подпольных организаций мало уцелело их активных участников. Рассказы и воспоминания оставшихся в живых подпольщиков противоречивы и во многом субъективны. В связи с конспиративным характером работы никакая документация в организациях не велась. Немецкие спецслужбы при отступлении либо уничтожали архивы, либо успевали вывезти и спрятать их так, что до сих пор они не обнаружены.

Кроме того, в послевоенные годы выработался определенный стереотип, если не сказать шаблон, в описании деятельности подпольных организаций и партизанских отрядов, что в свою очередь приводило к подмене исторической правды художественным вымыслом.

Все сказанное в известной мере относится и к таганрогской городской подпольной организации. Известно, что из 200 наиболее активных членов подпольно-партизанского отряда Морозова-Афонова 170 человек расстреляно немцами в Балке смерти. Оставшиеся в живых подпольщики действительно либо давали неоднозначные показания, либо отличались крайним субъективизмом. И они многого не знали.

В архивных и музейных фондах сохранилось лишь некоторое количество листовок и бюллетеней, выпускаемых подпольщиками, никаких других документов, рассказывающих о деятельности организации, нет: ни боевых приказов, ни отчетов о выполненных заданиях. Понятно, что их и не должно было быть. Что касается клятв, то они сыграли роковую роль в судьбе подпольщиков, став достоянием германских спецслужб.

Немецкие архивы периода оккупации Таганрога - это тема отдельного разговора. Долгие годы считалось, что немцы успели их вывезти. Но вот в бывшем партийном архиве Ростовской области нам удалось обнаружить справку областного управления НКВД об изъятии подлинных документов карательных органов противника. В ней, в частности, говорится: «Изъяты документы (следственные материалы в трех томах) о существовании в г. Таганроге партизанской подпольной организации, возглавляемой Афоновым и Морозовым. Из материалов усматривается, что оккупантами расстреляно около 200 членов организации. Подлинные материалы изучаются для выявления оставшихся предателей партизанской организации». Доступ к этим томам ограничен,

Завершая рассказ о славных сынах Таганрога, отдавших свои жизни в борьбе с оккупантами, мы приведем полный список членов группы Морозова, которые были расстреляны гитлеровцами 23 февраля 1943 года:

Морозов Семен

Веретеинов Иван

Костиков Лев

Кравченко Олег

Решетняк Владимир

Романенко Александра

Романенко Сергей

Турубарова Раиса

Турубарова Валентина

Чередниченко Михаил

Щетинин Спиридон

Вечная им память!